

По его бледному лицу я поняла, что он не притворяется, поэтому, извинившись, я протянула руку и обняла его голову. Казалось, что ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя, поэтому я поцеловала его в лоб, а затем в щеку, продолжая извиняться.

Я несколько раз поцеловала его в щеку, и наконец он прошептал:

- Почему ты не целуешь там, где болит?

Я легонько шлепнула его по щеке и прижала его голову к полу.

- Должна! Ты делаешь мне больно, - закричал он.

Я знала, что не причиняю ему боли, поэтому надавила чуть сильнее. Он сел прямо, доказывая, насколько он сильнее меня. Он нежно погладил меня по щеке и сказал:

- Посмотри, как тебе нравится, когда я тебя шлепаю.

Потом, когда мы сидели на полу в гостиной, он обнял меня и поцеловал в щеку, а потом в губы. Это была всего лишь пара быстрых поцелуев, и он отстранился, чтобы сказать:

- И как тебе нравится, когда тебя целуют.

Он снова поцеловал меня в губы и спросил:

- Ну что?

- Такой поцелуй от моего брата не так уж и плох, - сказала я.

- Что ты имеешь в виду?- спросил он.

- Если бы ты попытался поцеловать меня по-французски, все было бы иначе.

Не успела я опомниться, как он уже целовал меня и пытался засунуть свой язык мне в рот. Я изо всех сил пыталась вырваться, но он был намного сильнее меня. Мне удалось поднять одну руку и оттолкнуть его лицо. Он схватил меня за запястье и оттащил руку. Он подошел и снова поцеловал меня. Я подняла другую руку и оттолкнула его лицо. Он схватил это запястье и сумел взять оба моих запястья в одну из своих рук, держа их над моей головой. Теперь он мог обнимать меня так, что я не могла избежать поцелуя. Я все еще была в состоянии держать свои губы плотно сжатыми, и все, что ему удалось сделать, это облизать мои губы.

Я приложила много усилий, чтобы скрутить и повернуться. Мне удалось крикнуть ему, чтобы

он остановился. Пытаясь удержать меня в неподвижном положении, он тяжело провел рукой по моей левой груди. Я еще не была такой большой, но у меня были достаточно большие сиськи, чтобы нуждаться в бюстике. Я все еще была в пижаме и не успела надеть лифчик. Бобби тут же отдернул руку. Он откинул свою голову назад от меня и сказал:

- Прости...мне правда жаль.

- Думаю, теперь мы квиты, - сказала я, пытаюсь отдышаться.

- Даже так? О да. Но держу пари, что я не причинил тебе такой боли, как ты мне.

- А теперь ты меня отпустишь?- Спросила я его.

- Поцелуй меня, и я сделаю это, - сказал он, подходя с большой морщиной на лице.

Наши губы встретились, и что-то заставило мои губы открыться. Его язык метнулся в мой рот, и я слегка прикусила его. Он отстранился и посмотрел на меня со страхом в глазах.

- Я думаю, ты не станешь повторять это снова, пока не убедишься, что можешь доверять мне, а?- Спросила я его.

Он слез с меня, встал, а затем помог мне встать.

- Мы просто играли, не так ли?- спросил он.

- Надеюсь, - сказала я.

Именно тогда я поняла, что моя киска капала, и я чувствовала, что была на полпути к оргазму. Я посмотрела вниз и увидела, что его пижамные штаны расстегнуты.

- Нам лучше одеться, - сказала я и пошла наверх.

Конечно, прежде чем одеться, я кончила, думая о борьбе с Бобби. Я уверена, что Бобби сделал то же самое.

Спускаясь по лестнице, я услышала, как Бобби приглашает кого-то присесть. Они были в общей комнате. Когда я заглянула туда, то увидела его бабушку, которую он называл Грэмми, а она - Бобби.

- Привет, бабушка, - сказала я.

- Привет, Карли, - сказала она.

Судя по тому, как ее голова раскачивалась на плечах, она была слишком пьяна, чтобы ехать сюда. Я выглянула в окно и увидела ее машину, припаркованную немного криво на нашей подъездной дорожке.

- Вы здесь вдвоем, да?- спросила она, глядя на меня так, словно проверяла, как я одета.

- Да, - сказал Бобби, - мама и папа думают, что мы уже достаточно взрослые, чтобы самим о себе позаботиться.

- А почему они мне ничего не сказали?- спросила она.

- Я просто останусь, пока они не вернутся домой, и скажу им, что я останусь с... - она закрыла глаза, не закончив фразу.

Бобби посмотрел на меня и пожал плечами. Я тоже пожала плечами. Затем она внезапно открыла глаза и попросила попить. Я бросилась к холодильнику, чтобы принести ей колу.

- Знаешь, Бобби, когда я была в твоём возрасте, у меня уже были неприятности из-за того, что я подседа к папе на выпивку.

Когда она забирала у меня банку, то сказала:

- У меня были неприятности.

Бобби сидел и молча смотрел на нее, ожидая ответа. Я не стала садиться. После короткого молчания она сказала:

- Ну, иди, делай то, что ты делал.

Бобби взял в руки пульт управления видеоигрой, но не включил игру. Казалось, он по-прежнему ждал, что бабушка заговорит. Вскоре она, казалось, задремала, и он потянулся вперед, забирая банку колы из ее руки. Он положил ее на кофейный столик перед ней.

Он сделал мне знак следовать за ним. Когда мы перешли в другую комнату, он прошептал:

- Она уже была в доме, когда я спустился после одевания. Она могла слышать нас, но она ничего не сказала. Ей потребовалось очень много времени, чтобы добраться от входной двери до гостиной. Она же пьяная.

Я подумала о том, как близки мы были к тому, чтобы попасться. Что, если бы она застала нас целующимися или была достаточно трезва, чтобы прийти и подняться наверх, чтобы расследовать мои стоны? Начиная прямо тогда, мы никогда не оставляли ни заднюю, ни переднюю двери незапертыми. Независимо от того, что мы делали, правильно или неправильно, никто не собирался заходить к нам.

Грэмми не продержалась до тех пор, пока мама и папа не вернулись домой. У нас в доме не было ничего, чтобы пить, кроме пива и вина. Она не стала пить ни то, ни другое. Я уверена, что она не пошла дальше ближайшего бара или винного магазина. Бобби согласился со мной насчет запираания дверей, и мы сделали это, как только она ушла.

Когда мама и папа вернулись домой, у них, конечно же, был ключ. Мама спросила, почему дверь была заперта, и Бобби сказал:

- Бабушка пришла и отключилась в прихожей. Мы даже не знали, что она там, пока я не пошел за почтой. Поэтому я решил, что если бы ей пришлось звонить в дверь, мы бы не оставили ее на полу.

Я сразу поняла, что он все это продумал.

- А где она сейчас?- спросила мама.